

Спустя два часа Шэнь Аня пригласили в кабинет лечащего врача.

Врач, которого вызвали в больницу глубокой ночью, выглядел уставшим. Он машинально протирал очки бумажной салфеткой. Отец Шэнь лежал в больнице уже давно, поэтому они с доктором были хорошо знакомы. Зная характер Шэнь Аня, врач не стал тратить время на пустые любезности или попытки утешить, а сразу перешел к делу:

— После реанимационных мероприятий твой отец временно вне опасности. Сейчас он в отделении интенсивной терапии, будем наблюдать за его состоянием дальше.

Шэнь Ань сидел напротив врача, опустил глаза, и лишь кивнул в ответ.

Доктор протер очки дочиста, медленно надел их и, помолчав, осторожно произнес:

— Шэнь, ситуация у твоего отца такая, что, возможно, потребуется повторить операцию, которую мы делали три года назад. Но ты ведь понимаешь, стоимость самой операции плюс последующие лекарства и уход...

Шэнь Ань смотрел на свои руки и перебил его:

— Я знаю. Делайте.

Врач вздохнул:

— Я не могу дать гарантий по поводу восстановления после операции, к тому же возможны осложнения...

Шэнь Ань поднял голову:

— Если сделать операцию, появится надежда на улучшение?

Врач кивнул.

— Хорошо, значит, делаем.

Врач больше ничего не сказал, лишь протянул руку и похлопал Шэнь Аня по плечу.

— Все так же, как три года назад, около трехсот тысяч? — спросил Шэнь Ань.

Врач снова кивнул:

— Примерно так.

В конце он добавил:

— Состояние твоего отца не внушает оптимизма, медлить нельзя. Операцию нужно назначить на этой неделе.

Поблагодарив врача, Шэнь Ань отправился в реанимацию навестить отца. Тот еще не отошел от наркоза и спал очень спокойно. Убедившись, что все в порядке, Шэнь Ань вышел из больницы. Он достал все свои банковские карты и сберегательные книжки, проверяя остатки на счетах, а затем просидел на корточках у входа в банк почти до самого утра. Зал с круглосуточными банкоматами заливал темноту ослепительно белым светом, а у порога, свернувшись калачиком, спал какой-то оборванный бродяга.

Шэнь Ань озяб до онемения. Дрожащими руками он достал телефон — было три часа сорок минут утра.

Холодный синий свет экрана отражался в его глазах и ложился на лицо. Шэнь Ань выдохнул облачко пара и посмотрел в небо.

Завтра будет ясный день, сейчас же вовсю сияли звезды и полная луна. Шэнь Ань отвел взгляд и, приняв окончательное, бесповоротное решение, набрал номер, помеченный в контактах звездочкой.

— Алло? — проговорил Шэнь Ань. — Ты слышишь? Похолодало, ты не забыл надеть что-нибудь потеплее? Ночью укрывайся получше, а то простудишься. Ветер по ночам такой холодный, я весь дрожу. Впрочем, не будем о погоде. Знаешь, после того как ты ушел, я больше не ходил на подработки с клиентами. Хотя актер из меня никакой и зарабатываю я немного, на лечение отца хватало. Помнишь, два года назад, когда отцу потребовалась длительная госпитализация и денег не хватало, я не стал возвращаться к той работе, а просто продал квартиру. Я писал тебе об этом в сообщениях.

Шэнь Ань перевел дыхание, переложил телефон в другую руку и продолжил:

— Но сейчас состояние отца снова ухудшилось, и я просто не знаю, что делать. Скажи мне, как быть? Я в полном отчаянии.

Он замолчал, уголки его губ дрогнули в подобии улыбки, но в голосе слышались рыдания:

— Прошло три года, я все еще противен тебе?

В трубке раздался механический холодный голос:

— Извините, набранный вами номер не существует. Sorry, the number you dialed does not exist...

Шэнь Ань больше не смог сдерживаться. Он обхватил голову руками и, сжавшись в беспомощный комок посреди пустой ночной улицы, закусил губу, чтобы не закричать, захлебываясь в беззвучных, раздирающих душу рыданиях.

<http://bllate.org/book/18638/1794848>